

Четверка Юнь Фэймяо шла целые сутки, прежде чем выбралась из зоны гравитации. Они-то наивно полагали, что смогут хоть немного перевести дух, но прямо перед ними выросла гора ножей.

Парень задрал голову: Алтарь Почитания Героев Меча по-прежнему маячил на том же самом месте, словно до него оставалось идти каких-то полдня.

Гун Чжо не удержался от ворчания:

— Да это же мираж! Абсолютно точно мираж!

Юнь Фэймяо невольно усомнился:

— А с картой точно всё в порядке?

— Должно быть так. Не могли же несколько сотен человек разом пойти не туда? — Цзян Цинжо хоть и подбодрил остальных, но всё же достал карту для детального изучения.

Се Ян тем временем огляделся по сторонам и, указав пальцем в определенном направлении, произнес:

— Там стоит каменная стела, давайте сперва подойдем и осмотрим ее.

Стела возвышалась прямо у подножия горы ножей. Еще на подходе на ней отчетливо проступили два налитых кровью слова — Тернистый путь.

Приблизившись, они разглядели еще несколько строк мелких красных знаков.

«Нам, заклинателям меча, надлежит неудержимо рваться вперед, не ведая страха перед горами ножей и морями пламени, не страшась ветров, инея и жестокой стужи.

Если в сердце царит праведный путь, то любые бесчисленные тернии под ногами в итоге обратятся ровной дорогой».

Гун Чжо, дочитав до конца, нахмурился:

— Что за чушь собачья? Каким бы праведным ни было сердце, этот утыканный лезвиями обрыв никак не сможет превратиться в гладкую тропу!

Се Ян кивнул:

— К тому же здесь активирован массив запрета полетов. Нельзя ни лететь на мече, ни использовать летающие артефакты.

— А духовные звери могут летать? — Юнь Фэймяо выпустил наружу Сяоэ.

Гусенок потоптался по земле, изо всех сил похлопал крыльями, но так и не смог взлететь, отчего испуганно заголосил:

— Что происходит? Почему я не могу взлететь?

— Не бойся, не бойся, это всего лишь массив запрета полетов. Стоит нам покинуть эту зону, и ты снова сможешь летать, — Юнь Фэймяо поспешно взял гусенка на руки и принялся убаюкивать.

Ло Шуанбай, всё еще с трудом продвигавшийся в зоне гравитации, быстро заметил гуся на руках Юнь Фэймяо.

[Система, что это за гусь у Юнь Фэймяо? Почему я раньше его никогда не видел?]

[Это духовный зверь весьма недурного качества, как минимум высшего сорта.]

Система тут же принялась распекать Ло Шуанбая.

[Всё из-за твоей никчемности и нерасторопности: Юнь Фэймяо сумел вернуть свою удачу. Местная Небесная Воля, дабы компенсировать его былые потери, в ближайшие два месяца одарит его столь мощной удачей, что любые духовные звери, мечи и растения будут сами прыгать к нему в руки.]

[А вот тебе, ха-ха, в последнее время катастрофически «везет», сам ведь прекрасно знаешь.]

Ло Шуанбай, конечно, знал. С тех пор как он получил возможность воровать удачу Юнь Фэймяо, его жизнь текла исключительно гладко, и он никогда не испытывал недостатка в скрытых возможностях или ресурсах.

Но в этот раз он провел в тайном царстве столько дней, однако так и не встретил ни единой стоящей возможности. Хотя его перенесло в заснеженные земли, и Система утверждала, что в снегах сокрыт духовный меч Цзянсюэ, занимающий семнадцатую строчку в реестре, парень исхитрился применить все мыслимые и немыслимые методы, но так и не заставил клинок явить себя миру.

Позже он наткнулся на духовное растение высшего земного ранга — Очищающий Сердце Ледяной Кристальный Лотос. Этот цветок был способен искоренять внутренних демонов, что для Ло Шуанбая имело колоссальное значение, так что при виде него парень, естественно, загорелся желанием заполучить это растение.

Но кто же мог подумать, что простое растение охраняют целых три зверя на стадии полушага до Зарождения Души? Они едва не забили его до смерти на месте. Если бы мимо случайно не проходил Лю Сунлань и вовремя не спас его, Ло Шуанбай наверняка остался бы калекой.

И в дальнейшем история повторялась: какую бы хорошую вещь он ни заметил, она никак не давалась ему в руки. Даже когда кто-то из его обожателей преподносил ему ценность на блюдечке, стоило Ло Шуанбаю принять дар, как тут же случались всевозможные непредвиденные неприятности.

В итоге Ло Шуанбаю ничего не оставалось, кроме как раздавать эти вещи другим ради завоевания их расположения и ответной любви, а уже через эту любовь по крохам выкачивать из них остатки личной удачи.

Вот только, за исключением Лю Сунлани, удача остальных его спутников была весьма посредственной.

Даже с учетом Лю Сунлани объём поглощенной за эти дни удачи и близко не стоял с тем, что он прежде крал у Юнь Фэймяо.

Поэтому когда Ло Шуанбай, осознав, что сам остался в тайном царстве ни с чем, увидел Юнь Фэймяо с его превосходным контрактным духовным зверем, у него, естественно, знатно пошатнулся душевный баланс.

Если бы Юнь Фэймяо не вернул себе удачу, то разве не он, Ло Шуанбай, сейчас обладал бы и редким растением, и духовным зверем, и легендарным мечом?

Юнь Фэймяо, выслушав порцию насмешек Системы в адрес Ло Шуанбая, перестал обращать на них внимание и повернулся к Се Яну и остальным, чтобы обсудить план штурма горы ножей.

Сейчас он окончательно убедился, что эта Система — редкостная дрянь. И пусть он понимал, что она является его главным скрытым врагом с невероятной разрушительной силой, но из-за того, что эту тварь невозможно было ни увидеть, ни пощупать, он абсолютно не представлял, как с ней бороться.

Юнь Фэймяо рассудил, что строить козни против одного лишь Ло Шуанбая, пожалуй, бессмысленно: судя по тому, с каким пренебрежением Система относится к своему носителю, даже если он сокрушит Ло Шуанбая, эта сущность без труда найдет себе другую подходящую марионетку.

Раз так, ему следует в первую очередь позаботиться о себе и найти способ успешно преодолеть финальный этап отбора.

Даже те практики, что прошли закалку тела, не горели желанием без видимой причины резать себя ножами, что уж говорить о целой горе клинков.

Вся четверка находилась лишь на стадии Закладки Фундамента, да и уровень закалки плоти у них был не так уж высок. С их возможностями они могли преодолеть за счет одной лишь физической силы от силы треть пути, а дальше неизбежно пошли бы ранения.

Никому не хотелось получать травмы, поэтому сейчас они придирчиво выбирали подходящее защитное снаряжение для подъема.

Из-за наложенных на гору ножей ограничений каждый мог выбрать лишь один защитный артефакт, менять его в процессе восхождения строго запрещалось, как запрещалось и кооперироваться с другими учениками.

Нефритовая подвеска Юнь Фэймяо, накапливающая духовную энергию, как раз являлась первоклассным защитным артефактом, поэтому он первым двинулся вверх.

Вмонтированные в скалу лезвия были на редкость омерзительными: они торчали как попало, отличаясь длиной и размерами, и лишь через каждые несколько чи попадался один крупный, выдающийся вперед клинок, на который можно было опереться ногой или закрепить веревку для продвижения.

Юнь Фэймяо придумал изящный выход: он попросту замораживал ближайšie лезвия, формируя из льда удобные ступени, по которым шаг за шагом благополучно поднимался.

При этом стоило ему переступить на следующую ступень, как толстая корка льда на предыдущем лезвии мгновенно таяла.

Наблюдавшие снизу практики с ледяным духовным корнем мгновенно воодушевились этой идеей и один за другим потянулись следом.

К сожалению, обладателей ледяного корня было немного, да и практики с водным корнем далеко не все умели применять ледяные техники. Се Ян тоже быстро пошел на подъем: запрет на полеты здесь действовал, но ветра никто не отменял. Его малая техника управления ветром

была доведена до совершенства, так что каждым шагом он буквально опирался на воздушные потоки, используя лезвия лишь как легкие точки опоры.

У Гун Чжо при себе не оказалось достаточно сильного защитного снаряжения, способного помочь ему одолеть весь путь. Однако его духовный меч, похоже, отличался изрядной многогранностью, так что парень крепко прижал оружие к себе и негромко спросил:

— Сяофэн, а ты можешь превратиться в кнут?

Меч Фэнхуан едва заметно дрогнул и в тот же миг обратился огненно-красным хлыстом, который даже сам упреждающе обвился вокруг торчащего выше крупного лезвия.

Глаза Гун Чжо зажглись, и он мигом принялся карабкаться вверх, держась за хлыст.

Цзян Цинжо, убедившись, что Гун Чжо благополучно продвигается, лишь взмахнул широким рукавом, выпуская зеленый хлыст, и тоже быстро устремился вверх.

Эта гора ножей была невероятно высокой. На то, чтобы одолеть лишь половину пути, у них ушли целые сутки, а на следующий день вдобавок поднялся яростный шквальный ветер, подчистую сдувший со скал множество людей.

Четверка Юнь Фэймяо держалась стойко, хоть их продвижение и замедлилось еще сильнее. Когда они наконец перевалили через хребет и снова ощутили под ногами твердую землю, пошел уже пятый день пути.

А призрачный силуэт Алтаря Почитания Героев Меча по-прежнему висел на горизонте, словно до него оставалось идти от силы полдня.

Вот только стоило сделать еще пару шагов вперед, как впереди заалела зона бушующего моря пламени. И кто знает, сколько дней им придется пробиваться сквозь этот огненный ад?

<http://bllate.org/book/17668/1658596>